

Газета выходит
с 12 августа
1917 года

краевая массовая газета

АЛТАЙСКАЯ

WWW.AP22.RU

8 июня 2012 г. № 157-159 (27998-28000)

ПРАВДА

Цена в розницу - договорная

ОБЪЕКТИВНО и ОПЕРАТИВНО ОБО ВСЁМ

Олег АНТОНОВ, Сергей БАШЛЫЧЁВ (фото)

Замечательные люди

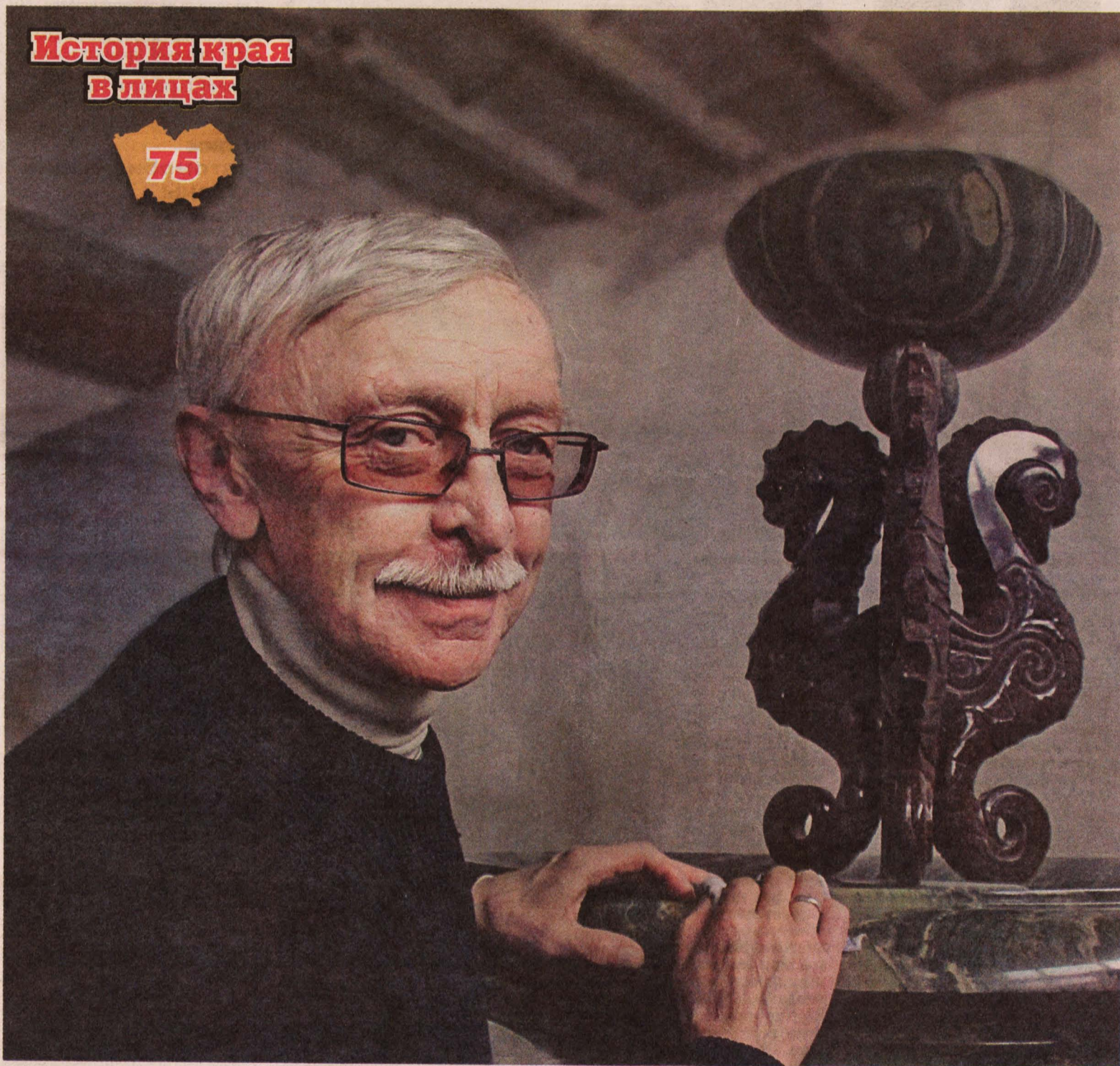
ГЛАВНОЕ БОГ^АТСТВО

Роман с камнем

У Александра Дербенёва редкая для нашего nanoиндустриального века профессия – художник по камню

**История края
В лицах**

75

Три десятка лет назад на рискнувшего предсказать возрождение камнерезного искусства на Алтае смотрели бы как на человека, требовавшего вернуть в русский алфавит буквы «ё» или «ять». Грандиозные и великолепные произведения искусства, предназначенные для украшения дворцов российских монархов, до сих пор покоряют сердца отечественных и зарубежных туристов, но заниматься этим в наше время?!

Однако колыванские камнерезы взялись в последние два десятилетия XX века за заказы для Эрмитажа, а на адрес местного завода вновь стали приходить бандероли с чертежами ваз. Пришло время потревожить гигантские каменные блоки, заготовленные более полутора веков назад предусмотрительными предками на дальних каменоломнях в глухих таежных углах.

Второе дыхание

В 2011 году исполнилось 225 лет камнерезному искусству Алтай. Ученые, писатели, искусствоведы и сегодня спорят с легендами и былями, пытаясь найти здесь «свою Троицу». А Колывань на редкость богата ими. Нет нужды повторяться. Приведем лишь слова «каменного академика» А.Е.Ферсмана: «Петергоф - Ека-

теринбург - Колывань - таковы три центра старой русской камнерезной промышленности. Сначала - затеи царского двора, а потом - три единственные в мире по размаху учреждения, призванные выявлять красоту русского цветного камня, поднять одну из важных сторон народной промышленности... Вместо старого топора, так успешно рубившего не только

избы, но и дивные церкви, надо было создать настоящую машинную технику обработки твердого и мягкого камня, надо было научить русского человека, сочетая искусство и технику, творить прекрасные изделия из него по путям, намеченным знаменитыми зодчими Растрелли и Камероном, Кваренги и Воронихиным...»

Колыванская шлифовальная фабрика - детище «сына Алтая и Отечества» Федора Стрижкова - вступила в строй 1 августа 1802 года. Это было первое в мире механизированное предприятие, обрабатывающее твердый камень. А еще раньше, в 1786 году, по Горному Алтаю рассыпались первые геологические экспедиции: инженеры и самостаратели искали подходящие минералы для канделябров и колонн, для ваз и каминных полок. С самого начала ориентир был взят на крупные вещи. Здесь была

изготовлена «Царица ваз» - до сих пор ей нет подобных не только в Государственном Эрмитаже, но и во всем мире. Как всеобщее признание и восхищение талантами сибирских мастеров рассматриваются ныне медали всемирных промышленных выставок прошлого века. Колыванская ваза вручалась как подарок от Александра I Наполеону: до сих пор один из районов старой Колывани именуется по этому поводу Парижем, и вы можете при желании пройти сегодня по 1-й Парижской улице. Увы, вместе с закатом русского классицизма надобность в сибирских чудо-камнях прошла.

Было время, когда порфиры и яшмы интересовали только... медведей. Они сбрасывали огромные булыжники с крутых склонов, вслушиваясь в грохочущие звуки каменных обвалов.

● Алтайский госуниверситет и институты Сибирского отделения Российской академии наук создали шесть совместных лабораторий

⇨ 2

● Как в Ребрихинском районе успешные предприниматели учат премудростям бизнеса начинающих свое дело

⇨ 4

● Кому передать пенсионные накопления

⇨ 5

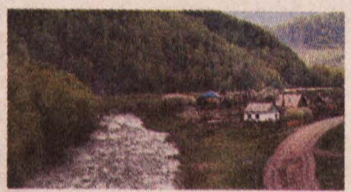
● Рыбоводство в нашем крае может стать серьезной отраслью

⇨ 6-7

● Программа ТВ и анонсы кинофильмов и телепередач

⇨ 9-16

● В Солонешенском районе любителей сельского отдыха и горных красот ждут в гости

⇨ 17

● Найден ключ к решению проблемы устойчивости сосен к болезням

⇨ 18

● «Фемида» рассказывает о схемах работы аферистов

⇨ 19

● «Дорога и мы»: Выше скорость – короче жизнь

⇨ 20

● Главы из новой книги Анатолия Муравлёва, посвященной путешествиям вокруг Алтайских гор

⇨ 21

● Первый розыгрыш чемпионата Европы в 1960 году стал чемпионским для сборной СССР

⇨ 22

● Готовится к изданию справочник краевой шахматной федерации

⇨ 23

ПОГОДА

8 июня переменная облачность, местами дождь, возможен град. Ветер юго-западный, 7-12 м/сек., с усилением до 17-22 м/сек. Температура ночью +7-12, днём +20-25.

9 июня местами грозы, дожди. Ветер юго-западный, 5-10 м/сек., с усилением до 15-20 м/сек. Температура ночью +7-12, днём +22-27.

Алтайский гидрометецентр.

⇨ 3

Роман с камнем

(Начало на 1 стр.)

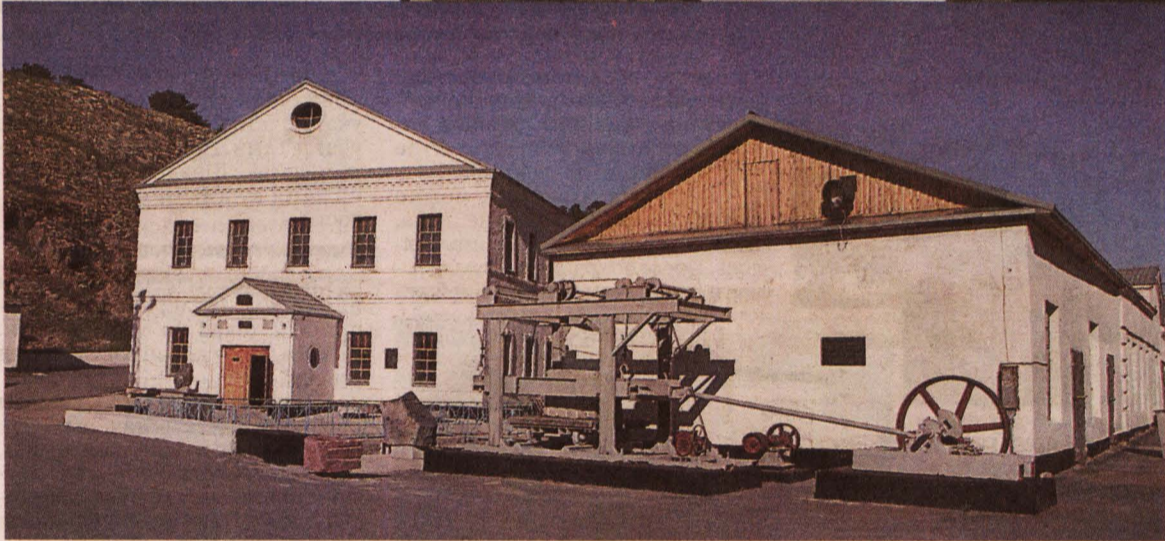
Впрочем, были попытки пустить алтайский камень на те безделицы, что украшают еще кое-где письменные столы в виде чернильных приборов или даже пепельниц. Делали их в Колывани для первого секретаря компартии Казахстана Кунаева, Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева. Но составить конкуренцию изделиям знаменитых уральских заводов они уже не смогли.

Казалось, у Горной Колывани нет будущего. Мы разучились оценивать камень и за артистичность, и за технику исполнения. Он исчез из наших домов. А самое главное - он обесценился подобно вездесущему хрусталу. Но не будем забывать, что техника обработки камня известна уже более двух тысячелетий. Это время и кризисов, и пиков популярности, но само камнерезное искусство никогда не умирало.

Флорентийская мозаика, ее вы можете увидеть в здании Барнаульского речного вокзала, в санатории «Обь» краевой столицы, в вестибюлях Новосибирско-

Очередная задумка Александра Дербенева (справа) и Олега Демидова.

Здесь даже кирпич - с историей. Зданию шлифовальной фабрики (слева) - 210 лет!

го метрополитена (станция «Сибирская»), была, пожалуй, находкой XX века для Горной Колывани. Те первые 47 квадратных метров в речковале (1984 г. Авторы - О. и Г. Алексеевы) стали стартовой площадкой, с которой уже можно было «взлететь» с гарантией на успех. Трое молодых художников-исполнителей стали лауреатами премии комсомола Алтая. Среди них молодой камнерез Саша Дербенёв. А самое главное - все смогли увидеть новые плюсы поделочного камня. Красиво? Да! И необычно! И долговечно... Сложилось даже такое мнение: кто думает на два года вперед - заказывает роспись стен масляными красками, китайскую керамическую плитку; кто же на десятки, сотни - каменную мозаику.

С дипломами... Данилы-мастера

Колывань - века легенд и былей. Уже от одной встречи с ней ждешь необычного. И она оправдывает самые смелые предположения. Заезжие москвичи удивляются щепочкам вместо замков.

- Удивила природа. Как только подъезжаешь - видишь Синюху. Потом людей. Сразу показались они нам хорошими. Народ был простой, веселый, добрый. Подкармливали, - вспоминает первые шаги по Колывани Александр Дербенёв, тогда выпускник Нижнетагильского художественного училища, приехавший в Горную Колывань с товарищами.

- Самое главное - нам интересно было научиться работать с камнем. А здесь была такая возможность. Препонов не было. То, что мы придумывали, то мы и делали, - говорит он. - А что придумыва-

ли? Хотелось, как у Бажова, каменную вазу...

Сначала им показали, как вазы делать. Два старых мастера - дядя Володя Ильин и Усов дядя Саша. Просто они единственные на заводе помнили, ещё мальчишками видели, как вазы делали, и даже принимали в этом участие.

Первую вазу сделали - на автостанции поставили. Это был верный ход. Знак, намёк на возможность возродить славные традиции Горной Колывани камнерезной был замечен.

- В то время главным архитектором Барнаула был Георгий Алексеев. А он сам из Ленинграда, видел наши колыванские вазы в натуре в том же Павловском дворце и загорелся идеей возрождения Колывани. Он стал здесь появляться. И вот нагрянуло 250-летие Барнаула. Вазу делали первую к этому событию из яшмы, которая на Пушкинской сейчас стоит. За яшмой специально на старый карьер ездили, - вспоминают в унисон (знают друг друга с 15 лет!) Александр Дербенёв и Олег Демидов. - Потом сделали вазу из гранита. Потом заказы пошли. Во Дворец бракосочетаний, в музей образительного искусства, в скверы на улицах Молодежной, Георгиева... Копии исторических изделий из твёрдого камня делали.

«Мы из спецназа!»

- К 200-летию Колыванского камнерезного завода сделали несколько десятков, как здесь говорят, «крупных вещей». «Тогдашний директор завода Борис Пчелинцев даже отряд «спецназ» организовал из трех художников и двух шлифовальщиков. Работы было море!» - вспоминают Дербенёв и Демидов.

- Из всех vaz, в которых я принимал участие физическое, рабочее, мне запомнилась та, что делал с Сергеем Плюхиным - родонитовая чаша в краевом музее образительных искусств, - признаётся Александр. - Это была моя первая. Дальше уже знаешь, как делать, уже не так интересно...

Смешно сказать, но всего этого великолепия значительной части могло бы и не быть, не имей Дербенёв... плохого зрения: «Я в очках, а на «Уральских самоцветах» работать в очках нельзя. Вдруг письмо - приезжай сюда, в Горную Колывань. Так и остался...»

- Он нам места рабочие держал, пока мы с Сергеем Плюхиным (еще одним камнерезом Нижнетагильского училища) в армии и на флоте служили, - смеется Олег Демидов.

Мы идем в историческую часть завода - двухэтажное каменное здание, построенное под огромной для здешних мест плотиной на реке Белой в 1802 году.

Именно здесь работают последователи того самого Протопопова, что, искусно изготовив вазу, доставил ее в Петербург, а затем разменял малую часть денежного наследства великого французского императора Наполеона в качестве компенсации за свое умение представлять не менее великую Российскую империю в виде редкостного презента с Колывани.

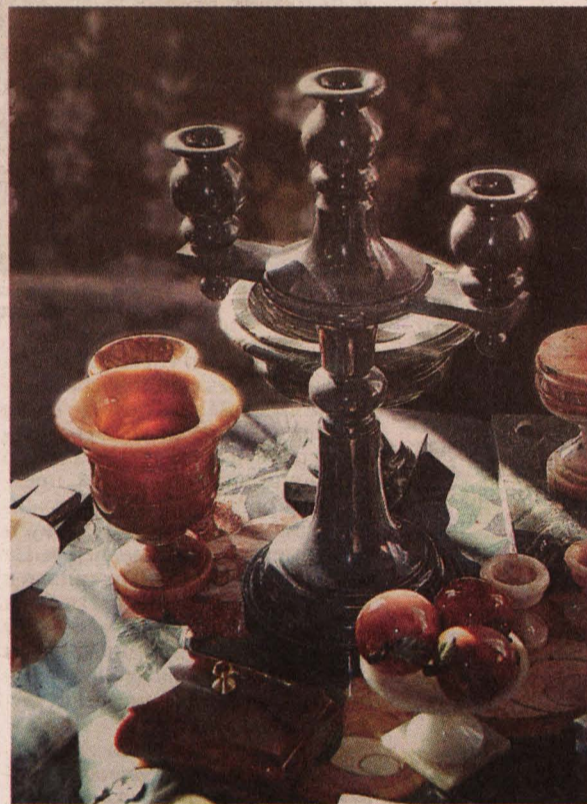
210 лет через обычные на вид двери проходит мастеровой народ. Сохранился первоначальный облик здания, большая редкость в наше время. Правда, теперь пилы и шлифовальные диски приводит в движение не вода, а электроэнергия.

ланджело Буонарроти родились, 6 марта, - смеются Дербенёв и Демидов.

Оба охотно соглашаются: очень тонкая была работа для Эрмитажа. Олег три дня собирал небольшой, прикроешь ладонью, вид Коргона со столешницы «Колывань». И сейчас Дербенёв считает удачным день, когда вырезаны и уложены в мозаику для какой-нибудь алтайской школы 13 камней-крохотулечек. На столешницы (автор Г.Алексеев) пошёл серофиолетовый коргонский порфир, античная ревневская яшма, риддерская брекчия, белорецкий розовый кварцит - визитные карточки Горного Алтая, минералы, принесшие Колывани мировую известность.

Как-то они замахнулись на копию «Царицы ваз». У той, что в Эрмитаже, крайние точки за пять метров, вес 19 тонн, делали её до середины XIX века два десятка лет. Современные камнерезы в пять раз все уменьшили - но делали всё также тщательно и аккуратно - год возились (стоит в санатории «Обь»). «Я так не люблю. Мне надо быстро. Как я работаю с моей быстротой всю жизнь там, где быстро ничего не сделаешь?!» - удивляется дедушка двух внуков Александр Дербенёв.

Художники - творцы или исполнители? Для творческой личности это один из важнейших вопросов. С одной стороны, вроде бы исполнитель, ведь художник и автор проекта может жить в Петербурге, как Григорий Алексеев, или в Германии - как Андрей Биттер. С другой - в одном из сборников «Советское декоративное искусство» была помещена фотография вазы. «Автор очень удачно подобрал камень и его цвет», - было там написано чёрным по белому. Между тем на завод поступил лишь чертёж, автора его здесь никогда не было, как не оказалось на тех страницах ни имени колыванского мастера, ни места изготовления.

Сокровища из «каменного сердца» Алтайских гор.

Второй, светлый, этаж - собственн говоря, и есть старая художественная мастерская. От подобных мастерских других видов искусства ее отличают... обилие воды да пронзительный визг алмазных дисков. Первое впечатление - будто ты попал на разделочную палубу рыболовца судна: все здесь в резиновых сапогах, длинных, почти до пола, фартуках.

Именно отсюда появлялись на свет и великолепные образцы флорентийской мозаики, и тщательно обработанные «под античные» вазы. Именно отсюда сразу три ушли на промышленную выставку в Китай, две столешницы для первой в прошлом веке выставки камнерезного искусства в Государственном Эрмитаже.

Согласитесь, представить свою работу в Эрмитаже, если вы не Рубенс, не Пикассо, не Эль Греко или иной великий, сейчас практически невозможно. Это был один шанс на миллион - попасть в святыню мирового искусства.

- А мы в один день с великим итальянским скульптором Мике-

Вместо эпилога

200-летний юбилей и подготовка к нему дали толчок заводу. Сейчас о том периоде в Горной Колывани говорят как о золотом веке. Тогда вспомнили, что Колывань должна заниматься крупными вещами. Как следствие - на территории завода появился новый цех обработки с самым современным оборудованием. Облазили еще раз все окрестности в поисках сырья, хотя еще два века назад в радиусе 150 километров было открыто около 300 залежей самоцветного камня.

- Вот так всё было! - показывает большой палец Александр Дербенёв. - Вдохновлялись рычанием медведей в горной тайге, пейзажами Коргона и изгибами Чарыша. Нас в Нижнем Тагиле Виталий Стеканов и Виктор Колесниченко учили камешки искать - весь Урал, включая Заполярный, обошли. Вот всю жизнь камни и ищем! Прикипели...